

Пощечина на аукционе

На рассвете радостный Вэй Цзе пришел к Цзян Чэню:

— Брат Чжэнь, отец всю ночь не мог уснуть от радости, узнав, что вы согласны стать приглашенным королем пилюль Дома Вэй. Он уже готов объявить об этом в день открытия Башни Тайюань, это будет, так сказать, вишенка на торте. В один день мы на всю столицу объявим, что вы присоединились к Дому Вэй, а также откроем магазин... в честь этого мы устроим настоящую церемонию!

Вэй Цзе явно был в отличном расположении духа.

— По сравнению с открытием Башни Тайюань церемония не так важна. Нужно заняться приготовлениями на случай, если кто-то захочет помешать открытию, — улыбнулся Цзян Чэнь.

— Отец позаботился об этом. Он уже принял необходимые меры безопасности. Брат Чжэнь, торги скоро начнутся. Вот вам сто тысяч святых духовных камней, знак нашей признательности. Возможно, они пригодятся вам на торгах. Отец сказал, что я могу выложить до пятисот тысяч святых духовных камней, если Брату Чжэню так будет угодно!

Пятсот тысяч святых духовных камней равнялись пяти миллионам изначальных духовных камней. Сумма была немаленькая. Цзян Чэнь чувствовал, что Вэй Тяньсяо искренне хочет помочь ему. Лорд дома явно был впечатлен после конфликта с Вэй Тяньтуном. Теперь щедрость Дома Вэй была не только знаком доброй воли, но и попыткой задобрить Цзян Чэня. Цзян Чэнь без колебаний принял деньги, ведь он столько сделал для Дома Вэй.

— Молодой господин Цзе, пожалуйста, передайте по возвращению вашему отцу мои слова благодарности.

— Да ладно вам, вы заслужили эти деньги. Аукцион начнется рано, так что пора отправляться в путь!

Болтая, они тронулись в путь.

Аукционный Дом Цзямэнлин, он же — Павильон Цзямэнлин, был аукционным домом номер один в Лазурной Столице. Само собой, он располагался в самом оживленном районе города — на Рынке Бога Земледельцев. Прибыв на место, Цзян Чэнь и Вэй Цзе увидели, что там было еще болеелюдно, чем обычно. Аукцион явно привлек множество людей. Хотя попасть внутрь могли не все, собравшиеся все равно были полны энтузиазма. Они были готовы насладиться атмосферой, даже находясь снаружи. Особенно все ждали возможности услышать слухи о высших эшелонах Столицы.

По пути они встретили нескольких знакомых Вэй Цзе. Цзян Чен проницательно заметил, что они были вежливыми, но держались отстраненно, может, случайно, а может, намеренно. Ситуация, с которой столкнулся Дом Вэй, была достаточным поводом для осторожности. Тесная связь с этим домом, безусловно, могла привести к неприятностям. Вэй Цзе уже привык к такому отстраненному поведению.

Вскоре они подошли к входу в Павильон Цзямэнлин. Привратник аукционного дома был очень любезен и не беспокоил их только потому, что они были из Дома Вэй. После вручения приглашения их учтиво сопровождали внутрь, что наглядно продемонстрировало

беспристрастность заведения. Благодаря такому отношению аукционный дом сразу вырос в глазах Цзян Чэня. Такой подход должен быть у ведущего представителя любой отрасли в Лазурной Столицы. Если бы Павильон Цзямэнлин плохо обращался с посетителями из-за кривотолков, это плохо повлияло бы на его репутацию.

Двери вели в просторный двор. Многие пришедшие для участия в аукционе собирались здесь группами по двое и по трое. Видимо, никому не разрешали идти дальше до официального начала аукциона. Это было одно из правил аукционного дома, которое никто не осмеливался критиковать. К тому же, двор был не просто местом для ожидания. Во дворе были все условия для комфортного времяпрепровождения наряду с обильным ассортиментом закусок и напитков. Сиденья также были искусно размещены по всей площади, органично вписываясь в общую эстетику.

— Давай выберем место и подождем. Пройдет еще некоторое время до начала аукциона.

Вэй Цзе осмотрел окрестности и поманил Цзян Чэня, обнаружив сравнительно свободное место.

Когда Вэй Цзе собирался сесть на стул, кто-то поблизости внезапно споткнулся. Напиток в его руке вылился наружу, когда он споткнулся, брызнув в сторону Вэй Цзе. Вэй Цзе изящно уклонился, вовремя увернувшись от жидкости. Брызги попали только на кончики его обуви, а остальная часть пролилась за стул, на который он собирался сесть.

— Извиняюсь, извиняюсь, — рассыпался в извинениях человек, прежде чем его рот скривился во внезапной улыбке. — Хо, уж не молодой ли это господин Дома Вэй?

Юноша, проливший напиток, выглядел немного моложе Вэй Цзе. У него было детское лицо, но небрежная улыбка дала Цзян Чэню понять, с кем они имеют дело. Этот тип явно был не из приятных.

— Младший брат Тун, ты ведь из дома девятого уровня, не так ли? Ты что, так плохо питаешься, что даже ходить твердым шагом не можешь? — нахмурился Вэй Цзе.

Юноша был сыном лорда Дома Тун, его звали Тун Кунь.

Тун Кунь мигом помрачнел:

— Молодой господин Вэй, вы, часом, не забыли зубы почистить с утра? А то уж больно у вас рот грязный.

Тун Кунь явно провоцировал его. Вэй Цзе усмехнулся:

— Тун Кунь, у меня нет желания переругиваться с безбородым юнцом вроде тебя. Если хочешь поговорить как мужчина с мужчиной, подожди, пока мы не выйдем за пределы Павильона Цзямэнлин, когда тебе угодно.

Было видно, что Вэй Цзе не любил Тун Куня. Дом Тун был крупной фракцией под началом Величественного Клана, так что они были по разные стороны баррикад. Тун Кунь явно намеренно пытался испачкать одежду Вэй Цзе. Вызывать Тун Куня на бой прямо здесь означало бы потерять лицо. Таким образом, он не стал тратить время на перебранку и высказался напрямую. Предлагая недругу сразиться за пределами аукционного дома, он сохранял лицо и выказывал уважение Павильону.

Раньше Цзян Чэнь думал, что Вэй Цзе бывает слегка мягкотелым, но теперь он видел, что с недругами он умел проявлять твердость. Цзян Чэнь уважал умение постоять за себя.

Тун Кунь не знал, что и ответить, и тут к ним подошел еще один юноша в серебристых одеждах. На его лице застыло холодное, надменное выражение лица. Это был наследник Дома Сыкоу, Сыкоу Нань.

— Вэй Цзе, давно не виделись. Кажется, ты стал вспыльчивее. Сыкоу Нань с вызовом оглядел Вэй Цзе. Он вел себя так, как будто это была их первая встреча. Картинно потирая лоб, Сыкоу Нань, растягивая слова заявил:

— Если я правильно помню, сегодняшний аукцион касается главным образом пилюль. Есть ли Дому Вэй чем похвастаться в этой области? Или вы здесь в качестве зрителей?

Сыкоу Нань явно пытался нанести урон репутации Дом Вэй.

Тун Кунь тоже встрял:

— Брат Сыкоу, они просто пришли напомнить, что все еще живы несмотря на то, что в области пилюль они ни на что не годны! Иначе все бы просто забыли, что в Лазурной Столице есть Дом Вэй, ха-ха-ха!

Сыкоу Нань рассмеялся:

— Младший брат Тун, тебя могут неправильно понять.

— То есть?

— Люди могут подумать, что Дом Вэй не заслужил свою репутацию и не имеет права считаться домом девятого уровня, — усмехнулся Сыкоу Нань.

— Разве же я кого-то ввожу в заблуждение. Если мы говорим только о пилюлях, то имеет ли Дом Вэй право находиться здесь? У них уже столько лет не было короля пилюль, не так ли? Павильон Цзямэнлин великодушно уважил Дом Вэй, но разве это не просто подачка? Если бы не жалость, их бы сюда и не пустили без короля пилюль. Я слышал, что многие дома восьмого уровня со своими собственными королями пилюль жаждали получить приглашения, но не получили ни одного! Интересно, можно ли, образно выражаясь, сказать, что они занимают уборную, но не делают дело? — залился лающим смехом Тун Кунь.

Колкости этой парочки вызывали у окружающих громкий смех. Хотя зеваки и не имели отношения к конфликту, посмотреть на перебранку наследников домов девятого уровня было весело.

Вэй Цзе был в ярости. Чувство стыда сковало его сердце. Он уже собирался ответить, когда услышал непринужденный смех Цзян Чэня:

— Дом Сыкоу и Дом Тун определенно не тратят время в уборной понапрасну. Прямо сейчас передо мной стоят два плотных и зловонных плода усилий этих двух домов по части справления нужды... какая гадость.

Толпа расхохоталась еще громче. Цзян Чэнь сравнил Тун Куня и Сыкоу Наня с дерьмом! Обстановка накалялась. Кто же кого перещеголяет по части оскорблений? В окружении смеявшихся людей Сыкоу Нань и Тун Кунь стали красными как раки.

— А ты кто такой, мальчишка? Нечего слугам встывать, когда господа разговаривают, — злобно ответил Сыкоу Нань, решив, что Цзян Чэнь был слугой Вэй Цзе.

— Как я и думал, кучки дерьма ничего не видят даже прямо перед собой. На вашем месте я бы остался в уборной. Нечего показывать всем ваши... хм, качества, — вздохнул Цзян Чэнь.

Вэй Цзе воспользовался возможностью, чтобы продолжить:

— Сыкоу Нань, Тун Кунь, скажу то же самое. За пределами Павильона я готов сразиться с любым из вас в любой момент. И промойте глаза как следует, чтобы не нести чушь. Это — король пилюль, которого пригласил Дом Вэй, и наш почетный гость, а не какой-то слуга. Заруби на носу, чтобы в следующий раз не позориться, — у Дома Вей есть приглашенный король пилюль!

Сыкоу Нань и Тун Кунь были ошеломлены. Всего несколько минут назад они высмеяли отсутствие у Дома Вей короля пилюль и, основываясь на этом, заявили, что этот дом не имеет права находиться здесь. Но в мгновение ока у Дома Вэй появился приглашенный король пилюль. Их словно по щекам отхлестали. На лицах парочки читалось изумление, они не могли подобрать слов.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1096143>